

Р III 1302161

Н.В.Лукина

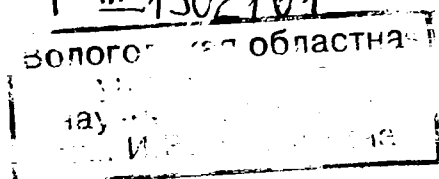
ЗУБОВЫ И ПУШКИН

МОСКВА

«ПОТОМКИ ЗУБОВЫХ»

2000

Р III 1302161

Лукина Н.В.

Зубовы и Пушкин. М.: Издательство «Потомки Зубовых»,
2000.

28 с.

Нина Владимировна Лукина - потомственная Зубова. В своей книге она рассказывает обо всех предках из графской и двух вологодских дворянских ветвей этого рода, так или иначе соприкасавшихся с великим русским поэтом Александром Сергеевичем Пушкиным или отдавшим дань его памяти.

Книга должна быть интересна исследователям-пушкинистам и широкому кругу читателей, интересующихся пушкинской темой.

Охраняется законом об авторском праве.

Воспроизведение книги или любой ее части
возможно с письменного разрешения автора.

© Лукина Н.В.

© Издательство «Потомки Зубовых», 2000.

На протяжении своей жизни Александр Сергеевич Пушкин неоднократно встречался с представителями старинного дворянского рода Зубовых и его графской ветви. Эти встречи, а также выражение любви к поэту последующими поколениями Зубовых представляют для нас несомненный интерес.

* * *

В последние месяцы лицейской жизни, летом 1817 года, Пушкин у Карамзиных познакомился с молодым гусарским офицером Петром Яковлевичем Чаадаевым, который пригласил Пушкина в казармы Лейб-гвардии Гусарского полка, находившиеся на окраине Царского Села. Пушкин стал часто навещать туда. Гусары встречали его восторженно, т.к. ценили за остроумные и талантливые стихи. Крепкая дружба и сплоченность гусаров, свободолюбивый дух этих освободителей Европы импонировали Пушкину. Он читал им свои вольнолюбивые стихи, в частности «К Лицинию», где есть слова:

«... кипит в груди свобода;
Во мне не дремлет дух великого народа.»

Нравились Пушкину в казармах и веселые пирушки за полночь, пение под гитару, рассказы о военных подвигах, так что поэт стал подумывать не пойти ли и ему в гусары:

«Надену узкие рейтузы,
Завью в колечки гордый ус,
Заблещет пара эполетов,
И я - питомец важных муз -
В числе воюющих корнетов!» [1, Ч. I, стр. 176-183].

Среди гусарских офицеров был **Алексей Николаевич Зубов** (24.02.1798 - 03.12.1864; здесь и далее по старому стилю) [2] - корнет, сын генерал-майора Николая Васильевича Зубова и Анны Алексеевны Турчаниновой [3, № 197, стр. 442] и внук надворного советника Василия Николаевича. Последний был братом тайного советника, генерал-прокурора Сената Александра Николаевича Зубова, получившего графское Священной Римской Империи достоинство в 1893 году вместе со своими сыновьями Платоном, Николаем, Валерианом и Дмитрием после того, как Платон Александрович Зубов стал фаворитом Екатерины II [4].

Пушкин подружился с Алексеем Николаевичем и в 1817 году посвятил ему стихотворение «**В альбом А.Н.Зубову**»:

«Когда погаснут дни мечтанья
И позовет нас шумный свет -
Забудешь тайные свиданья
И дружество минувших лет!...
Позволь в листах воспоминанья
Оставить им минутный след» [5].

Любопытно, что в наши дни опубликована другая (альбомная?) редакция этого стихотворения:

«Пройдет любовь, умрут желанья,
Разлучит нас холодный свет;
Кто вспомнит тайные свиданья,
Мечты, восторги прежних лет...
Позволь в листах воспоминанья
Оставить им свой легкий след» [6].

Алексей Николаевич Зубов вышел в отставку штаб-ротмистром, был директором Нижегородской ярмарки. В 1820-30-ых годах Пушкин встречался с ним и его женой, Александрой Александровной (рожд. Эйлер), у А.О.Смирновой-Россет и Карамзиных.. Ольга Николаевна Павлицева сравнивала красоту **Александры Александровны Зубовой** с красотой Натальи Николаевны Гончаровой [2].

* * *

Во время южной ссылки в Кишиневе Пушкин познакомился еще с двумя Зубовыми; с одним из них у него состоялась дуэль [7]. Вот как это случилось. По воспоминаниям П.И.Бартенева, «значительную долю времени Пушкин отдавал картам. Тогда игра была в большом ходу и особенно в полках. Пушкин не хотел отставать от других: всякая быстрая перемена, всякая отвага была ему по душе; ... скучная порою жизнь в Кишиневе сама подводила его к зеленому столу. Играли обыкновенно в штосс, в экарте, но чаще всего в банк. Однажды Пушкину случилось играть с одним из братьев Зубовых - офицером Генерального штаба. Он заметил, что Зубов играет наверное, и, проиграв ему, по окончании игры, очень равнодушно и со смехом стал говорить другим участникам игры, что ведь нельзя же платить такого рода проигрыши. Слова эти разнеслись, вышло объяснение, и Зубов вызвал Пушкина драться. Противники отправились на так называемую *малину*, виноградник за Кишиневым. Пушкина не легко было испугать; он был храбр от природы и старался воспитывать в себе это чувство. По свидетельству многих, и в том числе В.П.Горчакова, бывшего тогда в Кишиневе, на поединок с Зубовым Пушкин явился с черешнями и завтракал ими, пока тот стрелял. Зубов стрелял первый и не попал. «Довольны Вы?» - спросил его Пушкин, которому пришел черед стрелять. Вместо того, чтобы требовать выстрела, Зубов бросился с объятиями. «Это лишнее», - заметил ему Пушкин и, не стреляя, удалился. (В исходе 1821 года)» [8].

По свидетельству И.П.Липранди, «в это время в Кишиневе черешень не бывает, - это первый весенний плод.» [8]. Поэтому эта дуэль была отнесена к маю-июню 1822 года [9, стр. 193-194].

Кто же был этот Зубов? Один из братьев: либо **Кирилл Николаевич** (1802 - не ранее 1867), либо **Александр Николаевич** (рожд. около 1802) - прапорщики, офицеры Генерального штаба, участники топографической съемки в Бессарабии [9, стр. 308; 10].

По данным родословной Зубовых, Кирилл Николаевич был сыном владельца имения Погорелово Вологодской губернии статского советника Николая Матвеевича (26.01.1759-31.03.1815) [3, № 118, стр. 428], троюродного брата уже упоминавшегося графа Александра Николаевича Зубова. Кирилл Николаевич окончил училище колонновожатых [2], в 1823 г. получил звание офицера, служил в Кишиневе, затем в 1828 г. принимал участие в Турецкой компании и в 1858 г. в чине генерал-майора вышел в отставку. Был награжден орденами Св. Анны 4 ст., Св. Владимира 3 ст., Св. Станислава 2 и 1 ст. [3, № 130, стр. 430]. Александр Николаевич, вероятно, был сыном Николая Петровича, двоюродного брата Николая Матвеевича [11]. Так, что Кирилл и Александр Зубовы были троюродными братьями.

Братья Зубовы были откомандированы на тополье Бессарабской области в 1823 году и только тогда могли познакомиться с Пушкиным в Кишиневе [12]. Таким образом, дуэль одного из Зубовых с Пушкиным (второй Зубов был секундантом) состоялась в мае - июне (когда поспевают черешни) 1823 года, т.к. весной 1824 года Пушкин был уже в Одессе. Об этом говорится и в «Пушкинском свитке» [13].

В 1830 году дуэль с Зубовым была описана Александром Сергеевичем Пушкиным в повести «Выстрел». Вот фрагмент из нее: «Жизнь его была ... в моих руках; я глядел на него жадно, стараясь уловить хотя бы одну тень беспокойства. Он стоял под пистолетом, выбирая из фуражки спелые черешни и выплевывая косточки, которые долетали до меня. Его равнодушие взбесило меня.» [5, стр. 761-762].

«Присутствие духа Пушкина на этом поединке меня не удивляет, - писал И.П.Липранди [8], - я знал Ал.[ександра] Серг[ееви]-ча вспыльчивым, иногда до исступления; но в минуту опасности, словом, когда он становился лицом к лицу со смертью, когда человек обнаруживает себя вполне, Пушкин обладал в высшей степени невозмутимостью при полном сознании своей запальчивости, виновности, но не выражал ее. Когда дело дошло до барьера, к нему он явился холодным как лед. Подобной природы, как у Пушкина, в таких случаях я встречал очень немного. Эти две крайности в той степени, как они соединились у Ал.[ександра] С[ергееви]-ча, должны быть чрезвычайно редки.»

О своей дуэли с Зубовым вспоминал Пушкин, когда смертельно раненый, после дуэли с Дантесом на Черной речке, ехал домой в карете с Данзасом [14].

* * *

В Петербурге в 1828 году Пушкин встречался с еще одним представителем рода Зубовых. Это был **граф Александр Николаевич** (05.03.1797 - 20.11.1875), полковник Кавалергардского полка с 1814 по 1827 год [2], затем перешедший на гражданскую службу [15, стр. 218]. Александр Николаевич был сыном обер-шталмейстера графа Николая Александровича Зубова и княжны Натальи Александровны (рожд. Суворовой), дочери великого генералиссимуса России [3, № 140, стр. 431].

2 мая 1828 г. Александр Пушкин и Александр Николаевич Зубов, вместе со своей женой **Зубовой Натальей Павловной**, рожд. кн. Щербатовой (30.07.1801-15.10.1868), были на балу у Алексея Николаевича и Елизаветы Марковны Олениных [2], за дочь которых Анной Алексеевной в это время ухаживал Пушкин. Бывший там также Петр Андреевич Вяземский на следующий день написал жене: «Мы с Пушкиным играли в кошку и мышку, т.е. волочились за Зубовой-Щербатовой, которая похожа на кошку, и за малюткою Олениной, которая мила и резва, как мышка» [16, т. 2, стр. 839]. 11 августа 1828 года Пушкин и Зубовы вновь встретились в имении Олениных под Петербургом «Приютино» на праздновании 20-летия Анны Алексеевны [15, стр. 91], а потом еще неоднократно бывали вместе в гостях у Олениных.

Дом известного мецената и ученого, устроителя и директора Императорской публичной библиотеки, президента Академии художеств и члена Государственного совета Алексея Николаевича Оленина был особенным. «Нигде нельзя было встретить столько взаимной нежности, ни в одном семействе такого доброго согласия, ни в каких хозяевах столь образованной приветливости, столько свободы, удовольствия и пристойности вместе. Всего примечательнее было искусное сочетание всех приятностей европейской жизни с простотою и обычаями русской старины. Алексей Николаевич и Елизавета Марковна умели привлекать к себе всех, кто выдавался из общего уровня. В салоне Олениных встречались люди всех возрастов и направлений. После обеда устраивались спектакли на домашнем театре, разыгрывались шарады, каламбуры, комедии или пьесы с песнями и танцами. После ужина танцевали при свете восковых свечей. Танцы, обыкновенно, начинались полонезом, в котором принимали участие все, от мала до велика. Приютинский дом перевидал в своих стенах многих»: поэтов, музыкантов, архитекторов, ученых. Здесь бывал в гостях весь просвещенный Петербург [15, стр. 24-30]. Пушкин с необыкновенной нежностью относился к Анне

Алексеевне Олениной и посвятил ей несколько прекрасных своих стихотворений: «Я Вас любил...» и другие.

Александр Николаевич Zubov мог интересоваться Пушкина как племянник последнего фаворита Екатерины II Платона Александровича и как сын Николая Александровича, участвовавших вместе со своим братом Валерианом Zubovыми в заговоре и убийстве императора Павла I. Дело в том, что поэт серьезно интересовался историей России, намереваясь написать «Историю Александрову», которая наряду с «Историей Петра» представляли бы собой части «Истории своего времени». Материал Пушкин предполагал черпать «из первоисточников, т.е. прежде всего из рассказов и записок участников событий». Поэт с интересом слушал рассказы Полетики о Павле I и был знаком с записками (несмотря на их запрет) генерала Болховского, который читал их Пушкину в Кишиневе: о подробностях смерти Екатерины II и о деталях страшной ночи убийства Павла I 11 марта 1801 года. В Одессе и Петербурге Пушкин встречался с графом Ланжероном, который записал воспоминания руководителей заговора против Павла I - Палена и Бенигсена - и делился этими воспоминаниями с друзьями, пересматривая и редактируя свои мемуары. Записки Ланжерона были читаны многими лицами в Одессе, в том числе, очевидно, и Пушкиным, т.к. Ланжерон был настолько откровенен с поэтом, что показывал ему даже письма Александра I, писанные незадолго до 11 марта, которые поразили поэта. Рассказ Бенигсена был записан Ланжероном так: «В намеченный день мы все собрались к Палену, я застал там трех Zubovых [графов Платона, Николая и Валерьяна Александровичей], Уварова, много офицеров гвардии: все были по меньшей мере разгорячены шампанским» [17]. Известно, что в именно отец Александра Николаевича Zubova, граф Николай Александрович, в роковую ночь нанес Павлу I удар в висок табакеркой, в результате чего тот «без чувств повалился на пол, а француз - камердинер Zubova вскочил ногами на живот Императора. Скарятин, офицер Измайловского полка, сняв висевший над кроватью собственный шарф Императора, задушил его им.» [18, стр. 91-92]. Яков Федорович Скарятин был женат на кн. Наталье Григорьевне Щербатовой, родственнице Натальи Павловны, жены Александра Николаевича Zubova. А сама Наталья Григорьевна приходилась родной теткой графу Андрею Петровичу Шувалову, ставшему вторым мужем графини Феклы Игнатьевны (рожд. Валентинович), бывшей в

первом браке за последним фаворитом Екатерины II и участником заговора и убийства Павла I светлейшим князем Платоном Александровичем Зубовым [18, стр. 76].

Так что знакомство Пушкина с графом Александром Николаевичем Зубовым и его женой Натальей Павловной (рожд. кн. Щербатовой) могло дать поэту новые подробности в описании интересовавших его исторических событий.

* * *

Члены другой (не Погореловской) вологодской дворянской ветви рода Зубовых не были знакомы с Александром Сергеевичем Пушкиным. Однако им посчастливилось быть с великим поэтом в свойстве, и это наложило отпечаток на многие стороны их жизни.

Павел Алексеевич Зубов (1820? - не ранее 03.1871) даже несколько раз видел Пушкина. Павел родился в многодетной семье лейтенанта Балтийского флота в отставке Алексея Александровича Зубова, который в течение многих лет исполнял обязанности прокурора Вологодской губернии и имел чин статского советника [11]. Дед Павла, Александр Федорович Зубов, тоже был морским офицером, имел имение Шоломово в Вологодской губернии (его портрет можно увидеть в филиале Вологодского государственного музея-заповедника «Мир забытых вещей»).

Павел Алексеевич Зубов, студент Петербургского университета с 1834 года, «был страшный поклонник находившегося тогда в апогее славы Александра Сергеевича Пушкина. Он им бредил, читая кстати и некстати восторженные его стихи, становясь в позу Императора. Стоило было, хотя в шутку, намекнуть о каком-либо несовершенстве пушкинских стихов, как Зубов приходил в азарт». Один раз он принес известие однокурсникам о том, «что Пушкин с Жуковским и Плетневым будут в университете на лекции у Гоголя. Все разумеется ждали с нетерпением этого дня. Я видел вошедшими их всех в университет» [19]. По мнению Л.А.Черейского [2], Павел Алексеевич видел Александра Сергеевича Пушкина «на средах у Плетнева в январе 1837 года».

А примерно 10 января 1837 года Павел Алексеевич мог стать участником замечательного события - присутствия поэта на лекции П.А.Плетнева в университете. Петр Алексеевич Плетнев, друг Александра Сергеевича и заведующий изданиями его сочинений, в 1832 году занял кафедру русской словесности в Петербургском

университете, стал профессором. Со студентами был мягок, приветлив и доступен. Они любили его и его лекции [20, Т. 2, стр. 200-204]. Плетнев пригласил Пушкина на одну из них. Вот как описывает это событие некто Е.М.: «Особый эпизод в студенческой нашей жизни было посещение Пушкина, приглашенного профессором Плетневым на одну из его очаровательных лекций. Помнится, в каком воодушевленном состоянии поднялся Плетнев на кафедру, и в то же время в дверях аудитории показалась фигура Пушкина с его курчавою головою, огненными глазами и желтоватым, нервным ликом, - шепот побежал по всем скамейкам. Пушкин сел, с каким-то другим господином из литераторов, на одну из задних скамей и внимательно прослушал лекцию, не обращая внимания на беспрестанное осматривание его обращенными назад взорами сидевших впереди его студентов. Профессор, читавший о древней русской литературе, вскользь упомянул о будущности ее и при сем имя Пушкина прошло через его уста: возбуждение было сильное и едва не перешло в шумное приветствие знаменитого гостя. Это было уже в конце урочного часа, и Пушкин, как бы предчувствуя, что молодежь не удержится от взрыва, скромно удалился из аудитории, ожидая окончания лекции в общей проходной зале, куда и вскоре вышел к нему Плетнев, и они вместе уехали. Это было незадолго до смерти Пушкина.» [21, стр. 244 - 245].

27 января в 7-ом часу вечера по дороге из университета к Пушкину заехал П.А.Плетнев, чтобы увезти его на свой литературный вечер. Вот как он описал это событие в письме к Павлу Алексеевичу Зубову: «Это день, в который он обыкновенно являлся у меня. В роковую среду я по какому-то предчувствию сам заехал за ним, возвращаясь домой с Васильевского острова. За минуту до меня внесли раненого. В этот вечер ему тяжело было принять меня к себе, где он все на себе должен был переменить и мучился. Я оставался у его жены» [16, т. IV, с. 593].

Павел Алексеевич Зубов после окончания университета стал чиновником Петербургской таможни, затем прокурором Вологодской губернии, а позже председателем судебной палаты в Вятской губернии [2]. До конца своих дней он оставался страстным поклонником Пушкина и прекрасным чтецом его стихов. Как актер-любитель, он в течение многих лет выступал на сцене Вологодского театра, т.к. еще в студенческие годы «превосходно играл из «Горя от ума» роль Фамусова и, по заявлению знатоков, после Щепкина был один только Зубов» [19]. В «Вологодских ведомостях» не раз печатались его критические статьи о театре.

* * *

Старшая сестра Павла Алексеевича, **Софья Алексеевна Зубова** (1811 - 1878), была замужем за полковником Львом Павловичем Батюшковым (30.07.1811 - 30.03.1878), двоюродным братом известного русского поэта Константина Николаевича Батюшкова [22]. В семье Софьи Алексеевны и Льва Павловича Батюшковых, конечно, знали - какое влияние оказал поэт Константин Батюшков на раннее творчество Пушкина, как он ценил его блестящую поэтическую одаренность, как связывал с его именем надежды русской поэзии и как восторженно относился поэт-Пушкин к поэту-Батюшкову. Родные бережно хранили стихи двух поэтов и особенно берегли два стихотворения Александра Сергеевича Пушкина «К Бабюшкову»: «Философ резвый и пиит...» (1814 г.) и «В пещерах Геликона...» (1815 г.) [5, стр. 658, 670]. В семье дорожили воспоминаниями о встречах и дружбе двух поэтов. О том, как в феврале 1815 года Константин Николаевич Батюшков специально приезжал в Лицей, чтобы повидать Пушкина, который в это время лежал в лазарете [1, стр.133-134]. О том, как 19 ноября 1818 года Пушкин в Петербурге провожал Константина Николаевича в Неаполь [23]. О том, как спустя полтора десятилетия, в 1830 году Пушкин навестил в Москве уже давно и безнадежно больного Батюшкова, который его не узнал [24].

* * *

Брат Павла Алексеевича и Софьи Алексеевны **Петр Алексеевич Зубов** (24.05.1819 -26.06.1880), был в свойстве с Пушкиным. П.А.Зубов окончил Училище правоведения в Петербурге, стал юристом, профессором уголовного права, а позднее тайным советником, сенатором и членом Государственного совета [25]. Овдовев, он второй раз женился на **Евфимии Борисовне Вревской** (25.06.1838 - 19.09.1917) - дочери барона Бориса Александровича Вревского и Евпраксии Николаевны (рожд. Вульф), которая приходилась троюродной сестрой Александру Сергеевичу Пушкину. Ведь родная тетя Евпраксии Николаевны, Елизавета Александровна (рожд. Вындомская), вышла замуж за Якова Исааковича Ганнибала, двоюродного брата матери поэта Надежды Осиповны (рожд. Ганнибал). Так, сестра Елизаветы Александровны, Прасковья Александровна Осипова-Вульф, оказалась в родстве с матерью Пушкина, а их дети, Евпраксия Николаевна и Александр Сергеевич, - троюродными братом и сестрой. Таким образом, Евфимия Борисовна Зубова (рожд.

Вревская) стала четвероюродной племянницей Пушкина, а ее муж П.А.Зубов оказался в свойстве с поэтом.

Семья Евфимии Борисовны и Петра Алексеевича Зубовых жила в Петербурге, но лето проводила, как правило, в имении Вревских Голубово, что в 20 верстах от пушкинского сельца Михайловского [26]. Кабинет Петра Алексеевича устраивали в библиотеке, где был «большой письменный стол, много портретов, глобус и проч.» [27]. Именно в Голубово, где неоднократно в гостях у Евпраксии Николаевны и Бориса Александровича Вревских бывал Пушкин, бережно хранили память о поэте, берегли его подарки, стихи и вещи, имевшие к нему отношение, а, главное, сохраняли письма. Здесь хранились три экземпляра отдельных опубликованных глав «Евгения Онегина» (III и IV, V и VI, VII), на обложках двух из которых рукою Пушкина было написано: «Евпраксии Николаевне Вульф от Автора», а на третьем - «Евпраксии Николаевне Вульф. Твоя от твоих. 22 февр. 1828.». Здесь было и полное издание романа в стихах, подаренное «Баронессе Евпраксии Николаевне Вревской. 22 сентября 1835 г. Михайловское.» В этом экземпляре рукою Пушкина после каждой главы была поставлена дата и указано место ее написания. Хранились альбомы членов семьи Вульф, куда Пушкин вписал многие посвященные им стихи. Евпраксия Николаевна сохраняла подаренные ей Пушкиным ко дню рождения чернильницу и шкатулку [28]. В Голубово берегли также две фарфоровые вазочки ручной работы с изображением цветов, птиц и насекомых, - подарок поэта одной из дочерей П.А.Осиповой-Вульф [29]. Анна Николаевна Вульф все свои реликвии, связанные с именем Пушкина, завещала сестре Евпраксии. Так что в Голубово оказался и портрет Байрона, гравированный Чарльзом Турнером по оригиналу Вильяма Эдварда Веста, подаренный «Александром Пушкиным девице Анне Вульф. 1828 год» [30].

В 1881 г., в день торжественного юбилея «50-летнего счастливого супружества» Евпраксии Николаевны и Бориса Александровича Вревских, переехал в Голубово свято хранившийся ранее у Алексея Николаевича Вульфа в Тригорском серебряный ковшник, которым Евпраксия Николаевна разливала жженку Пушкину, Языкову и Вульфу летом 1826 года. Этот ковш Евпраксия Николаевна торжественно передала на хранение своей старшей дочери Софье Борисовне [27].

Осенью 1893 году в Голубово, в гости к тетушке Эффи (Евфимии Борисовне), приезжал племянник ее мужа Петра Алексеевича **Юлий Михайлович Зубов**

(15.05.1839 - 11.05.1922). Тетушка показывала ему «экземпляр «Евгения Онегина» издания 1828 года на серейшей бумаге с собственноручною на нем надписью Пушкина «Евпраксии Ник.[олаевне] Вульф». «Твоя от твоих». Ю.М.Зубов понимал, что побывал в памятном для поэта месте и в своем письме к дочери Нине Юльевне Зубовой от 24 октября 1893 года описал усадьбу Голубово, дубовую аллею, которую сажил Пушкин, и нарисовал подробный план всего имения. Этот недавно найденный в семейном архиве Зубовых «Новый документ об имении Вревских Голубово» [26] может помочь восстановлению усадьбы и созданию в ней музея, в котором найдут свое место хранившиеся там много лет реликвии Пушкина. А пока они находятся в Пушкинском Доме в Санкт-Петербурге и частично экспонируются в музее-усадьбе Тригорское Государственного музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское». Здесь, после реставрации, открылся специальный зал, посвященный имению Вревских Голубово и его обитателям.

Особую ценность представляли собой, конечно, хранившиеся в Голубово письма поэта. Переписка Пушкина с Евпраксией Николаевной была, очевидно, настолько интимной, что она никогда и никому не раскрывала ее тайны. Передавая Софье Борисовне на хранение большую пачку писем к ней Пушкина, она завещала хранить их при жизни, но ни в коем случае никогда и никому не передавать. Чтобы не поддаться уговорам наезжавших в Голубово ученых и исследователей-пушкинистов и не нарушить воли матери, Софья Борисовна предала всю пачку писем сожжению. По-видимому, в этой пачке были и письма Пушкина, адресованные Анне Николаевне Вульф [28].

А Прасковья Александровна Осипова-Вульф уничтожила всю переписку со своим семейством, но сохранила письма Пушкина к ней. Эти письма были опубликованы в посмертном академическом издании сочинений поэта, но подлинники их долго хранились в Голубово, сначала у Евпраксии Николаевны, а затем у ее дочерей. Так, у Евфимии Борисовны Зубовой хранилось два письма: мартовское 1828 года из Петербурга и от 29 июня 1831 года из Царского Села [31].

Последней хранительницей подлинных писем Пушкина и некоторых других реликвий поэта стала дочь Евфимии Борисовны и Петра Алексеевича Прасковья Петровна Зубова (04.02.1865 - 1922). Она окончила с серебряной медалью Педагогические курсы Санкт-Петербургской женской гимназии и в течение многих лет

была учительницей Голубовской церковно-приходской школы. В 1894 году ее единогласно избрали начальницей Псковского епархиального женского училища, где обучалось более 400 девушек - будущих преподавательниц сельских церковно-приходских школ. После революции и закрытия училища Прасковья Петровна приняла постриг и ушла в монастырь, где и скончалась в 1922 года [11]. Письма Пушкина хранились у Прасковьи Петровны Зубовой, по крайней мере, до 1914 года, а скорее всего до самой ее смерти. «С письмами Пушкина, - писала она, - я не хотела бы расстаться при жизни; для меня они семейная святыня, так как имеют отношение к моей бабушке - Евпраксии Ник[олаевне] Вревской, память о которой для меня священна» [32]. А из письма одной из бывших учениц Вревской церковно-приходской школы Орловой Семену Степановичу Гейченко от 11 февраля 1970 года узнаем: «Я услышала о Пушкине от внучки Апраксии [Евпраксии Николаевны] Прасковьи Петровны Зубовой... в 1913-15 годах. ... В один из приездов в школу Зубова показала нам в классе исписанный лист бумаги и сказала: «Вот письмо моей бабушки от Пушкина». Была еще у нас прогулка всем классом в Голубово с Зубовой. Мы гуляли по красивому саду, где было много цветов, дорожек и большой пруд, с зеленым островом посередине. На остров был перекинут изогнутый мостик, а вдоль пруда шла липовая аллея. П.П.Зубова сказала, что эта аллея называется Пушкинской, потому, что Пушкин помогал сажать эти липы» [11]. В наше время стало также известно, что у П.П.Зубовой долго хранились и две фарфоровые вазочки - подарок Пушкина одной из дочерей П.А.Осиповой-Вульф. Перед уходом в монастырь Прасковья Петровна Зубова передала вазочки некоему Ляпустину, который и отдал их затем в Пушкинский Дом, из которого они попали в музей-усадьбу Тригорское [29].

* * *

Младшая сестра Павла и Петра Алексеевичей **Наталья Алексеевна Зубова**, по мужу **Петропавловская** [11], видимо, какое-то время жила в имении Вревских Голубово, т.к. Б.Л.Модзалевский в своем отчете о поездке в Тригорское в 1902 г. упоминает о ней (?), а также о могиле на Вревском городище Михаила Ивановича Петропавловского (06.09.1842 -03.09.1893) [33]. Во всяком случае, ее дочь, **Александра (Саша) Петропавловская**, была замужем за кем-то из родственников

Евфимии Борисовны Зубовой и жила в Псковской губернии недалеко от Голубова и пушкинского Михайловского [11].

* * *

Старшая сестра Натальи Алексеевны Петропавловской, **Аделаида Алексеевна Зубова** (1830 - 14.02.1893), в 21 год стала писательницей, взяв псевдоним «А.Тальцева». Она вышла замуж за Олонецкого губернатора **Николая Васильевича Родзянко** (23.03.1817 -11.10.1871)[2], уехала с ним на Украину и жила в имении Бруссово Хорольского уезда Полтавской губернии [11]. В связи с этим, невольно возникает вопрос: не являются ли родственниками муж А.А.Зубовой Николай Васильевич Родзянко и приятель Пушкина еще по литературному кружку «Зеленая лампа» **Аркадий Гаврилович Родзянко** (1793 - 1846), у которого в этом же Хорольском уезде было богатое имение Родзянки. Николай Васильевич был на 24 года моложе Аркадия Гавриловича и мог приходиться ему, например, племянником.

Когда Пушкина выслали из Одессы, он по дороге в Михайловское (проходившей через город Хороль [34]), прискакал к Аркадию Гавриловичу Родзянке «с ближайшей станции верхом, без седла, на почтовой лошади в хомуте» [20, Т. 1, стр. 165]. Вот как описывает этот эпизод И.А.Новиков [35]: «На остановке Пушкин не торопясь заглянул в конюшню. Там в полутьме жевала овес, еще в хомуте, почтовая лошадь. Долго не думая, он [Пушкин] вскочил на нее, и не успели окликнуть, как поскакал. Ему было забавно приятеля повеселить: перед тем как выйти во двор, он облекся в свой молдаванский костюм. На нем были теперь красные широчайшие шаровары и желтые туфли; пояс не столь был широк, ..., но ярок и богат; с турецкой фески свисала, болтаясь, длинная кисть, а на плечах развевался малиновый плащ. Родзянко его увидел из окна и был восхищен. Он замахал, перегнувшись, длинным своим чубуком и закричал: «Пушкин! Откуда?». В подъезде, куда он тотчас побежал, приветствовал иначе:

«Он снова в бурях боевых
Несется мрачный, кровожадный!»

Пушкин узнал свой «Бахчисарайский фонтан» и рассмеялся. Они обнялись...».

Пушкин пробыл у Родзянки с полчаса. Хозяин упомянул некую Анну Петровну, но Пушкин тогда не понял - о ком шла речь. А Анна Петровна была никто иная как Керн, которая, вырвавшись от ненавистного мужа, переехала к родителям в Лубны и в

1824 году стала возлюбленной Аркадия Гавриловича Родзянко. Вскоре Родзянко послал в Михайловское поклон Пушкину, и в ответ получил от поэта игривое письмо. Ответное послание было написано Родзянко уже вместе с Анной Петровной [36]. Когда же Анна Керн появилась перед Пушкиным воочию, приехав в июне 1825 года в Тригорское, то вскоре получила от поэта превосходный подарок. В день ее отъезда в неразрезанные листы второй главы «Евгения Онегина» он вложил вчетверо сложенный лист бумаги со стихами: «Я помню чудное мгновенье...», которыми и обессмертил ее имя [37]. До конца года писал еще Пушкин Анне Петровне Керн чувственные письма [38].

* * *

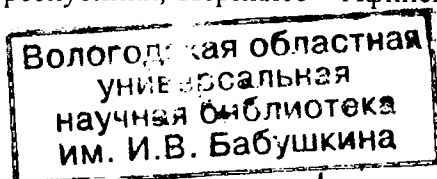
Двоюродный брат Павла, Софьи, Петра, Натальи и Аделаиды Зубовых Александр Павлович Межаков был женат на Юлии Францевне (рожд. Тиран), внучке известного купца из Страсбурга **Филиппа Якоба Демута**, основавшего в Петербурге свою гостиницу - Демутов трактир [11], в котором неоднократно бывал и жил Александр Сергеевич Пушкин.

Поначалу трактир был невелик - всего шесть номеров. Затем здание перестроили, и оно протянулось от набережной Мойки до Большой Конюшенной улицы; номеров стало более пятидесяти, на все вкусы и средства. Кто только не жил у Демута! Даже родители Пушкина [39].

Демутов трактир стал местом встреч поэта в Петербурге с Петром Яковлевичем Чаадаевым. В нем Пушкин видел многие черты, которые присвоил Евгению Онегину: умение изысканно одеваться на английский манер, «мечтам невольную преданность, неподражательную странность и резкий, охлажденный ум». В трактире Демута друзья читали, спорили, продолжая увлекательные беседы, начавшиеся еще в Царском Селе. В номере Чаадаева висел его портрет с надписью Пушкина:

«Он вышней волею небес
Рожден в оковах службы царской;
Он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес,
А здесь он офицер гусарский».

(Лиций Юний Брут был основателем Римской республики, Периклес - Афинской.) [1, Ч. II, стр. 208-210].

25 мая 1827 года в трактире Демута поселился вернувшийся в Петербург из михайловской ссылки Пушкин. Он занял бедный номер, состоящий из двух комнаток в той части гостиницы, где окна были обращены на двор. Здесь он продолжал работу над «Евгением Онегиным», готовил для представления царю-цензору поэму «Граф Нулин», «Отрывок из Фауста», «Песни о Стеньке Разине» и другие произведения. На экземпляре «Цыган», подаренном Анне Керн в начале 1828 года, поэт написал: «Ее превосходительству А.П.Керн от господина Пушкина, усердного ее почитателя. Трактир Демут, № 10». Осенью 1828 года в этой же гостинице Пушкиным чуть ни в три недели была написана «Полтава» [39].

Весной 1828 года в Демутовском трактире поселился автор «Горя от ума» А.С.Грибоедов. Оба поэта много времени проводили вместе. «Это один из самых умных людей в России, любопытно послушать его, - говорил Пушкин. Здесь же у Демута друзья навещали Пушкина. «Третьего дня, - писал в мае 1828 года П.А.Вяземский, - мы провели вечер и ночь у Пушкина с Жуковским, Крыловым, Хомяковым, Мицкевичем, Плетневым и Николаем Мухановым. Мицкевич импровизировал на французской прозе и поразил нас, разумеется, не складом фраз своих, но силою, богатством и поэзией своих мыслей...» [39].

А 19 октября 1828 года в номере Демутовской гостиницы Тыркова, однокашника Пушкина по Лицею, собрались Дельвиг, Илличевский, Яковлев, Корф, Стевен, Комовский, Тырков и Пушкин, чтобы отпраздновать семнадцатую лицейскую годовщину. Перед прощанием Пушкин прочитал:

«Усердно помолившись Богу,
Лицею прокричав ура,
Прощайте, братцы: мне в дорогу,
А Вам в постель уже пора».

Утром он покинул Демутов трактир и уехал из Петербурга в Тверскую губернию, а затем в Москву [39].

Снова жил Пушкин у Демута в 1830 году и несколько дней в 1831-ом, с молодой женой Натальей Николаевной Гончаровой.

* * *

Свойство Зубовых с Пушкиным породило немало поклонников таланта поэта и в следующем поколении вологодских дворян этого рода. Так, **Михаил Михайлович Зубов** (06.05.1837 - 22.09.1901) - оперный певец и композитор - под конец жизни написал четыре оперы на сюжеты Пушкина: «Цыганы», «Граф Нулин», «Бахчисарайский фонтан» и «Барышня-крестьянка» [40].

Михаил Михайлович родился в Тихвине, где в это время его отец военный инженер-строитель Михаил Алексеевич Зубов трудился на строительстве Мариинской системы. Детство Миши прошло в Вытегре и имении отца Порозово у впадения реки Масляной в реку Вологду. В 14 лет Михаил поступил в Николаевский военный инженерный корпус, а в 19 - закончил его, став офицером. Во время службы в Петербурге он стал брать частные уроки пения у итальянца Риччи, и был рекомендован в Императорский оперный театр, где и проработал сезон 1858-59 гг. Осенью Михаил Михайлович уехал в Италию, где сначала продолжил обучение пению у Прати и Буцци, а затем в течение 6 лет выступал на сцене Миланского театра La Scala. Вернувшись в Россию, пел на сценах Тифлиской, Киевской, Харьковской и Одесской опер под фамилией Аграмов, а в 1875 году приехал в Вологду, где организовал хоровой кружок и давал уроки пения. При этом он много музицировал: играл на виолончели в трио и квартетах и освоил еще несколько музыкальных инструментов (мандолину, гитару). Затем поселился в имении Заломаиха рядом с Порозовым и начал сочинять музыку: иллюстрировал пьесу брата Юлия Михайловича «Царство Света», сочинил несколько романсов (три из них были изданы в Петербурге: «Виновата ли я?», «Розовый цветок» и «Демон»), создал много фортепьянных произведений (маршей, танцев и пьес) и написал даже большую сонату в 4-х частях [11].

В 1892 году Михаил Михайлович, купив в рассрочку кабинетный рояль «Вирта» и просиживая ежедневно за инструментом по 15-16 часов, начал писать свою первую оперу. Это были «Цыганы» по поэме Александра Сергеевича Пушкина, а либретто к опере, по тексту поэта, написал племянник Михаила Михайловича **Петр Юльевич Зубов** (24.06.1871 - 26.10.1942). Менее, чем за год, клавиш оперы был готов. «Я думал, - писал Михаил Михайлович, - что не буду в состоянии сделать того, что сделал, когда я принимался за этот труд».

И вдохновленный успехом он сразу принялся за написание новой оперы, и тоже по поэме А.С.Пушкина. Только теперь это была комическая опера «Граф Нулин», и либретто опять-таки, по тексту поэта, написал Петр Юльевич [41].

В 1894 году артисты Панаевского театра в Петербурге, под руководством Меньшиковой, уже разучивали и репетировали «Цыган». Партию Алеко должен был исполнять один из известных певцов того времени - Лодий или Пальм. Хор уже знал все первое действие. Но, к сожалению, из-за беспорядков полиция закрыла театр, и Михаил Михайлович вынужден был взять ноты обратно. Опера так и не была поставлена на русской сцене. И тогда М.М.Зубов изыскал возможность перевести текст оперы на итальянский язык, надеясь поставить ее в Итальянской опере, но, видимо, и этот проект не реализовался [11].

В ноябре 1896 года в Колоновском театре Петербурга был анонс в афишах, что «в непродолжительном времени пойдет новинка - опера «Граф Нулин», написанная М.М.Зубовым». Однако уже через несколько дней в газетах появилось сообщение, что артисты театра поссорились с антрепренершей, и оперное товарищество распалось. Так что и опера «Граф Нулин» не была поставлена на сцене [11].

Но композитор не отчаялся. К концу 1896 года он уже закончил клавиры третьей оперы по поэме Пушкина - «Бахчисарайский фонтан» - и зимой 1897-98 гг. уехал в Петербург хлопотать о ее постановке. Здесь уже другой племянник, студент Петербургской консерватории по классу композиции **Георгий Николаевич Зубов** (1866 - ?), взялся оркестровать оперу. Михаил Михайлович тщательно ее отредактировал и окончательно завершил в год столетия со дня рождения поэта в 1899 году. А в 1900 году Петр Юльевич предложил Михаилу Михайловичу еще одно либретто для оперы, на этот раз по повести Александра Сергеевича Пушкина «Барышня-крестьянка», написанной в прозе. Одноименная комическая опера была сделана М.М.Зубовым менее, чем за год. Но жизнь неутомимого композитора внезапно оборвалась: 22 сентября 1901 года он скоропостижно скончался от разрыва сердца и был похоронен в Спасо-Прилуцком монастыре под Вологдой [11, 41].

Надежда услышать оперы Михаила Михайловича Зубова по произведениям А.С.Пушкина в театре еще долго сохранялась у наследников; не умерла она и в наши дни. В семейном архиве Зубовых имеются прошедшие цензуру подлинные рукописные клавиры Михаила Михайловича: «Цыганы» и «Граф Нулин». Музыка этих опер очень

нравится современным музыкантам, а комическая опера «Граф Нулин» была даже прослушана и одобрена к постановке Евгением Колобовым в театре «Новая опера» в Москве. Уже одно только это делает честь композитору-самородку Михаилу Михайловичу Зубову, приложившему свой талант к произведениям великого русского поэта Александра Пушкина!

* * *

Двоюродный брат М.М.Зубова, тоже композитор, автор не менее 165 романсов и фортепьянных миниатюр, **Николай Владимирович Зубов** (1867? - ?) в 1899 году написал вальс «Памяти великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина «Скорбная лира» (опус № 51)», сделав свой посильный вклад в празднование 100-летия со дня рождения поэта. Вальс был выпущен в свет отдельной тетрадью в издательстве Юлия Генриха Циммермана (С.Петербург, Москва, Лейпциг, Лондон). В наши дни он исполняется в концертах, посвященных творчеству композитора Николая Владимировича Зубова [42]. Ноты подарены автором статьи и Музею-заповеднику А.С.Пушкина «Михайловское».

* * *

Вся Россия торжественно отмечала 100-летний юбилей Александра Сергеевича Пушкина. Не была исключением и родина вологодских дворян Зубовых.

Обществом Вологодской бесплатной библиотеки в городском театре был устроен «вечер, посвященный памяти незабвенного поэта». Программа вечера состояла «из следующих номеров: 1) Сведения о жизни и значении А.С.Пушкина... 2) Отдельные сцены из драматических произведений А.С.Пушкина «Борис Годунов» и «Русалка». 3) Романсы на слова А.С.Пушкина. 4) хоры из опер «Руслан и Людмила», муз. Глинки, «Евгений Онегин», муз. Чайковского и «Русалка», муз. Даргомыжского. 5) Хвалебная песнь: «Ты памятник себе воздвиг нерукотворный». 6) Живые картины из поэм А.С.Пушкина «Кавказский пленник» и «Цыганы». 7) «На смерть Пушкина, стих. Лермонтова и 8) Апофеоз.» В вечере, среди прочих исполнителей, приняли участие племянники композитора Михаила Михайловича - **Ольга Юльевна Зубова** (1872 - 1943), **Елизавета Юльевна Недович** (рожд. Зубова) (31.01.1866 - 1926) и **Петр Юльевич Зубов** [43].

В городе Кадникове, что в 50-ти верстах от Вологды, Общество трезвости, (председателем которого стал отец участников Вологодского пушкинского вечера **Юлий Михайлович Zubov**), постановило «почтить память А.С.Пушкина следующим образом: 26 мая [по старому стилю] отслужить в соборе панихиду по усопшем поэте; 27 мая устроить литературное утро..., открываемую народную читальню наименовать Пушкинской и поставить в ней бюст поэта» [44].

«9 мая общество устроило в память Пушкина, по общедоступным ценам, литературно-вокальный вечер..., были прочтены: краткая биография поэта, с указанием значения его произведений, отрывки из «Онегина», «Полтавы» и «Руслана и Людмилы». Особенный интерес для кадниковцев представляла вокальная часть вечера: ...несколько отрывков из опер и романсы». В течение мая был устроен еще один Пушкинский вечер и получено разрешение от Главного Управления по делам печати на постановку «Бориса Годунова». «В городской думе возбуждался вопрос об увековечении памяти Пушкина постановкой ему бюста в одном из скверов» [45].

И 26 мая 1899 года в Кадникове действительно был открыт Пушкинский сад и установленный там чугунный бюст поэта. Инициаторами этого дела была кадниковская интеллигенция, и, думается, что Юлий Михайлович Zubov, будучи земским начальником, активным общественным деятелем и высококультурным человеком, имел к этому событию самое непосредственное отношение.

Сад был заложен учениками городского училища. Расширил и благоустроил сад, высадив много специально выписанных деревьев, регент К.И.Попов. Имелось «до десяти видов тополей, до семи разновидностей клена, четыре вида дуба, пробковые деревья, липы, сибирская лиственница, кедр, туя и другие ценные деревья, до 15 видов кустарников» [46].

Бюст Пушкина стоял в саду до 1988 года, а затем, после реставрации, был помещен в Кадниковский районный исторический музей. На запрос его первого директора А.Н.Мальчинова, пославшего фотографии бюста поэта в Москву, пришел ответ от заведующей отделом изобразительных фондов Государственного музея А.С.Пушкина Е.В.Павловой о том, что автором модели, с которой сделан чугунный отлив, является известнейший скульптор Иван Петрович Витали (1794-1855) [47]. Этот мастер сделал два скульптурных портрета Пушкина: в лавровом венке (гипсовый 1836 г. и мраморный 1837 г.) и без венка (гипсовый, бронзовый и мраморный 1842-43 гг.) с

надписью на передней стороне бюста: «Александръ Сергеевичъ Пушкинъ» и датами рождения и смерти поэта по бокам.

Кадниковская чугунная копия сделана со второго скульптурного портрета Пушкина работы И.П.Витали 1842-43 гг. и является уникальной, т.к. подобных бюстов более не известно. На передней стороне у нее та же надпись, что и на подлиннике, а на боковых - с одной стороны, видимо, фамилия и инициалы скульптора, сделавшего копию (Вирониа Л.Г.?), и дата 14 мая ?? и ниже год 18?? (57 или 97), а с другой стороны, скорее всего, латинское изречение в две строки.

В день празднования 200-летия со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина 6 июня 1999 года в городе Кадникове, в вычищенном и приведенном в порядок Пушкинском саду (где было высажено 70 новых деревьев и разбиты цветочные клумбы), был открыт установленный там бетонный бюст поэта, представляющий собой копию музейного чугунного скульптурного портрета Александра Сергеевича Пушкина [48]. Значит, замечательные дела возможны и в наши дни!

* * *

С юбилейным 1899 годом связано также создание в городе Кадникове **Юлием Михайловичем Зубовым** своего большого зимнего театра, первой постановкой которого стал спектакль по поэме А.С.Пушкина «Каменный гость» [11].

Юлий Михайлович воспитывался в имении Кузнецово (под Кадниковым) у своей крестной матери Елизаветы Алексеевны Бартеневой, а затем учился в Вологодской гимназии. В этот период все свое свободное время он проводил за кулисами Вологодского театра у игравшего там (и видевшего в молодости Пушкина) дяди Павла Алексеевича Зубова. Юлий даже ночевал в его уборной, а позднее и сам стал принимать участие в спектаклях. Как актер-любитель, Ю.М.Зубов в течение нескольких сезонов ездил с французской труппой по Европе, был в Алжире и даже на острове Таити. Вернувшись в Россию, он был сначала вольнослушателем Естественного факультета Петербургского университета, затем вернулся в Вологду, женился на Софье Петровне (рожд. кн. Ухтомской) и поселился с ней в имении Кузнецово Кадниковского уезда, где родилось 13 их детей. Юлий Михайлович служил в уезде мировым посредником и мировым судьей; был земским начальником и

одновременно членом Училищного Совета, Комиссий по народному образованию, крестьянским делам и воинской повинности, Председателем Общества трезвости, а в конце жизни стал Предводителем дворянства Кадниковского уезда. Он много раз бывал за границей, увлекся воздухоплаванием, летал на воздушном шаре, посещал авиационные выставки и даже получил подарок от французского изобретателя первых аэропланов Блерио. Принимал участие в экспедициях по рекам Русского Севера (для разведки водных путей в Среднюю Азию), написал несколько научных работ и кое-что изобрел. При этом Ю.М.Зубов сочинил большую драму «Царство Света», издал в Петербурге свою поэму «На юг!» и написал множество стихов [11, 49].

Осенью 1899 году Юлий Михайлович закончил в городе Кадникове строительство огромного деревянного зимнего театра. О том, как он был устроен, узнаем из его письма к дочери Нине Юльевне Зубовой от 29 ноября 1899 года: «Вход в зрительный зал через фойе - высокая чудная комната (переставлена большая кладовая) в 5 и 4 сажени, так что после спектаклей можно устраивать танцы. Поднимаешься по широким и невысоким лестницам (как в Большой опере в Париже) к двум дверям в зрительный зал, где пол поднят еще выше, выступы поперечных стен обрезаны почти на нет, все выровнено и устроен ... один партер в 16 рядов - 240 нумерованных мест. Под лестницей в фойе с одной стороны вход и выход, а с другой буфет, а дальше под полом задних рядов зрительного зала уборная для дам (публики), уборная для мужчин (также), из которой маленькая дверь в кассу (а окно для продажи билетов выходит, конечно, в прихожую, что под площадкою лестницы. Около рампы - ложа для артистов, составляющая *pendant* к железной печке по другую сторону рампы. Ложа эта совсем закрыта от зрительного зала, но из нее есть маленькая дверца для артистов, желающих пройти к публике. [Есть] оркестр. Окна: двойные рамы устроены со скобами для рук таким образом, что их даже и зимой, в случае пожара, можно раскрыть и выйти как в дверь на улицу» [50].

14 ноября в театре был дан первый спектакль - «Каменный гость» по поэме Александра Сергеевича Пушкина. Вот как описывает это событие в одном из писем Ю.М.Зубов: «Декорации были разнообразны и изящны: в первом акте - кладбище с памятниками, статуями святых; в последнем акте греческий *Atrium* (работа Петра Юльевича Зубова). Лауру изображала Сибирякова (Романовская), а Донну Анну Свободина (Камова). Обе в хороших костюмах были совсем красавицы. ... Публике

особенно понравилась статуя Командора, исполненная в третьем акте просто солдатом-статистом, а в четвертом акте артистом-любителем Романовским. В третьем акте это была чисто мраморная статуя: костюм был изготовлен переплетчиком и портнихой из выбеленного картона, белой маски, шлема и коленкорových белых одежд и обшитых сапог, так что никто не подозревал в статуе живого человека» [50].

Кадниковский театр Ю.М.Зубова просуществовал 20 лет. Одним из знаменательных событий в его истории был спектакль 1914 года самодеятельного театра пельшемских крестьян, организованного в имении Кузнецово дочерью Юлия Михайловича **Марией Юльевной Зубовой** (1875-1971). Давали «Русалку» Александра Сергеевича Пушкина [51].

М.Ю.Зубова окончила Московский Екатерининский институт благородных девиц, имела разнообразные дарования: неплохо пела, танцевала, рисовала и играла в детских спектаклях. В начале XX века она создала в имении Кузнецово сельский театр из крестьянских детей от 6 до 16 лет, для которого сама писала пьесы, сочиняла песни и танцы, рисовала эскизы костюмов и шила их. Некоторые ее пьесы были опубликованы, а рукописи многих других хранятся в Санкт-Петербургской Театральной библиотеке. В 1927 году М.Ю.Зубова стала членом Московского Общества драматургов и композиторов и сочиняла пьесы и стихи практически до конца своих дней.

Спектакли силами крестьянских детей разыгрывались в Кузнецово на первом этаже усадебного дома в большой судебной камере отца, где сценой служило возвышение для судьи и присяжных. В 1914 году Кузнецовская труппа «дала гастроль» в Кадниковском театре спектаклем А.С.Пушкина «Русалка». Из писем Юлия Михайловича известно, что «за несколько часов до спектакля уже не осталось ни одного билета. Публика, которой билетов не досталось, набилась в проходы и на балкон. Если бы в Кадникове были цветы, то Марию Юльевну забросали бы букетами» [52].

* * *

В 1920-ые годы, когда отбирались и разорялись помещичьи усадьбы и из них вывозились вся мебель, утварь и книги, хозяйка зубовского потомственного имения Шоломово под Вологдой, внучатая племянница Юлия Михайловича Зубова **Надежда**

Александровна Голубцова, каким-то чудом смогла спасти белый рояль, в чем ей как будто бы помог сотрудник органов советской власти, которому она нравилась. Он также помог ей перебраться в Ленинград (тогда еще Петроград), где она и прожила до самой блокады. Во время войны Надежда Александровна была эвакуирована в Вологду. Свой белый рояль она завещала Музею-квартире А.С.Пушкина на Мойке, о чем и поведала сотруднице Вологодского музея-заповедника, кандидату наук, искусствоведу Мире Евсеевне Даен. Но что в действительности стало с белым роялем, - к сожалению, не известно [11].

* * *

Последняя из дочерей Юлия Михайловича Зубова **Любовь Юльевна** (в замужестве **Моор**) (1881- 1970) отдавала дань таланту Александра Сергеевича Пушкина как декламатор. Она училась в Екатерининском институте благородных девиц в Петербурге, затем музыке и драматическому искусству в Москве. Была чрезвычайно жизнелюбивой и одаренной женщиной.

В 1930 году на квалификационной комиссии Рабиса, вместе с сыном Жоржем, который великолепно подобрал (сочинил) музыку и аккомпанировал ей, Любовь Юльевна, как чтица-мелодекламатор, показала 5 вещей, в том числе «Погасло дневное светило» и «Анчар» Пушкина [53]. Даже в Темлаге, где она, как заключенная, работала на лесоповале в начале 1930-ых годов, она играла в различных спектаклях на сцене самодеятельного театра и писала мужественные стихи [11].

После Темлага в 1936 году в Оренбурге Любовь Юльевна снова стала читать стихи Пушкина «на Пушк.[инских] вечерах и лекциях в нескольких школах, Педвузе, в Политехникуме, в ДК (Дом Красной Армии) и, как все говорят, «замечательно». «Читаю, - писала она, - много лирич.[еских] стихов, монолог Татьяны, «Осень» и «Медного всадника», кот.[орого] теперь читаю исключительно хорошо. На Пушк.[инском] вечере в Педагог.[ическом] техникуме, между прочим, читала в первый раз в жизни «Бесы», и вышло потрясающе. Я даже не ожидала, что так может выйти. Мне студенты говорили, что не только слушать, а смотреть на мое лицо и фигуру в исполнении захватывает. Как будто я все вижу, о чем говорю, и они видят. Ну, - расхвасталась. Словом, я теперь в Педагог.[ическом] техникуме с января вхожу в штат преподавателей на 3-ий старший курс как преподаватель худож.[ественного] чтения.

Сейчас я там с 18 ноября готовлю «Цыган» Пушкина (спектакль к 30 дек.[абря] - дню 15-летия техникума). Пишутся декорации и т. д. Народ зеленый, не умели говорить, не только говорить стихами, но уже сделали огромные успехи и, думаю, что будут играть неплохо. Кроме того, готовлю несколько индивидуальных номеров чтения к юбилею и к очередным выступлениям на Пушкинских вечерах и лекциях, кот.[орых] будет целый цикл. Уже один прошел, к кот.[орому] я в очень короткий срок подготовила четверых, и директор, и весь учительский персонал были оч.[ень] довольны и ими, и, конечно, мною» [54].

В 1937 году Л.Ю.Зубова неоднократно выступала на Пушкинских вечерах, и даже ездила два-три раза в район. «Юбилейный Пушк.[инский] вечер, - писала она сестре, - у нас прошел оч.[ень] удачно. Я ставила со своими студентами «Цыганы», 1-ый акт «Русалки», «Сцену у фонтана», и еще читали мои ученики «Сказку о золотом петушке», «Письмо Татьяны», отрывок из «Полтавы», а я читала «Осень», «Бесы» и «На смерть поэта» Лермонтова. Знаешь, ты кажется права, что ставишь меня второй после Качалова. Я достигла большого мастерства, и темперамент мой захватывает аудиторию. Выступаю я в черном бархатном платье...» [55].

В последние годы жизни Любовь Юльевна жила в Ленинграде, выступала с лекциями, в том числе и о жизни и поэзии Александра Сергеевича Пушкина.

* * *

Современные потомки вологодских дворян Зубовых тоже оказались причастными к делам, связанным с сохранением пушкинского наследия.

Так, внук Елизаветы Юльевны (рожд. Зубовой) Николай Дмитриевич Недович (рожд. 28.05.1925) стал архитектором-реставратором, и ему выпало счастье восстанавливать усадьбу Гончаровых Ярополец, где неоднократно бывал Пушкин. Н.Д.Недович занимался детальными исследованиями этой усадьбы, разрушенной немцами во время Великой Отечественной войны, составлением проекта ее реконструкции, и фактически руководил восстановительными работами. Удалось воссоздать комнату (по-видимому, бывшую библиотеку), в которой останавливался Александр Пушкин. Сейчас, в доме отдыха Московского Авиационного института «Ярополец», который разместился в здании бывшей усадьбы Гончаровых, мемориальная комната поэта сохраняется как музей.

Ученица и соратница Н.Д.Недовича Наталья Евгеньевна Карташова, по архивным документам, восстановила облик усадебного дома бабушки Пушкина Марии Алексеевны Ганнибал в Захарове под Москвой, где прошло детство поэта. К 200-летию Александра Сергеевича Пушкина, 6 июня 1999 года усадьба Захарово была открыта как музей!

Внучка Петра Юльевича Зубова Елена (Ленель) Петровна (рожд. 02.09.1930), вышедшая замуж за художника Юрия Васильевича Васильева (07.04.1925-1990), неоднократно вместе с ним бывала в Государственном музее-заповеднике А.С.Пушкина «Михайловское», где Юрий Васильевич, по просьбе Семена Степановича Гейченко, выполнял те или иные работы по художественному оформлению музеев и ландшафта. В частности, он выбил надпись на межевом камне между Михайловским и Тригорским. В год 200-летия со дня рождения поэта Елена Петровна передала в Музей-заповедник «Михайловское» авторскую работу Ю.В.Васильева - гравюру «А.С.Пушкин». На ней поэт изображен в профиль, с поднятой головой, смотрящим на пролетающих журавлей. В семье Е.П.Васильевой хранится и толстый спил Ели-шатра из Тригорского парка, сделанный после того, как она была повержена ураганом. На этом спиле художник Ю.В.Васильев тоже написал картину.

Автор этого очерка Нина Владимировна Лукина (рожд. 20.05.1935) неоднократно бывала в Пушкинских местах Тверской, Псковской и Московской областей (Бернове, Пушкинских Горах, Больших Вяземах и Захарове). В Пушкинских Горах и Больших Вяземах она выступала с докладами на темы, близкие к Пушкину; в Научно-культурном центре Государственного музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское» приняла участие в концерте романсов своего предка Николая Владимировича Зубова. Материал для выступлений собирался ей в музеях, библиотеках и архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Пскова и Вологды и дополнялся сведениями, почерпнутыми из семейного архива Зубовых, а также из архивов потомков Вревских. В результате в трудах перечисленных музеев, в журналах «Лукоморье» и «Псков» вышли в свет восемь статей Н.В.Лукиной на пушкинские темы, и еще четыре работы находятся в печати. Н.В.Лукина постоянно передает в музеи мемориальные вещи своих предков, а труды - в библиотеки. Некоторые мемории уже нашли свое место в экспозициях.

Нина Владимировна Лукина была почетным гостем 75-летнего юбилея Государственного музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское» в 1997 году; торжественного открытия музея-усадьбы Тригорское 6 июня 1998 года; выставки и вечера, посвященного Государственному музею-заповеднику А.С.Пушкина «Михайловское», в Государственной Думе Российской Федерации 21 октября 1998 года [56], и, главное, что особенно дорого и почетно, приняла участие в праздновании 200-летия со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина во Пскове и Пушкинских Горах и присутствовала на литии у могилы поэта в Святогорском монастыре 6 июня 1999 года.

* * *

Так оказались связанными с Александром Сергеевичем Пушкиным и памятью о нем несколько поколений из разных ветвей большого дворянского рода **Зубовых**.

Источники:

1. Басина М.Я. Ч. I. Город поэта. Л.: Детская литература, 1975. С. 133-134, 176-183. Ч. II. На берегах Невы. Л.: Детская литература, 1976. С. 208-210.
2. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1975. С. 157.
3. Ikonnikov N. NdR. La noblesse de Russie. T. 2. Zoubov. Paris, 1962. 465 p.
4. Дворянские роды Российской империи. СПб: ИПК «Вести». Т. II. 1995. С. 229-230.
5. Собрание сочинений А.С.Пушкина в одном томе. Санкт-Петербург: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1899. С. 697, 761-762.
6. Путеводитель по Пушкину. Санкт-Петербург: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997. С. 157.
7. Дуэли Александра Пушкина / Сост. С.Каменев, Г.Москаленко. М.: Берегиня; Тула: «Лев Толстой», 1994. С. 45-47.
8. Вересаев В.В. Пушкин в жизни. Систематический свод подлинных свидетельств современников. Т. I. Санкт-Петербург: Лениздат, 1995. С.175-177 (П.И.Бартенев. Пушкин в Южной России. М., 1914. С.100-103. И.П.Липранди, 1412, 1453).

9. Кушниренко В.П. «В стране сей отдаленной...». Летопись жизни А.С.Пушкина в Бессарабии и связанных с ним событий с 20 сентября 1820 г. по 16 июля 1824 г. Кишинев: Литература артистикэ, 1990. С. 193-194, 308.
10. Трубецкой Б.А. Пушкин в Молдавии. М., 1983. С. 358.
11. Родословное дерево и родословная Зубовых (из семейного архива Н.В.Лукиной)
12. Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. 1799-1826. Составитель М.А.Цявловский. Л.: Наука, 1991. С. 236.
13. Пушкинский свиток. Сборник. Составитель И.Ф.Смольников. М.: ОАО Издательство «Радуга», 1999. С. 59.
14. Последний год жизни Пушкина. Переписка. Воспоминания. Дневники. М.: Издательство «Правда», 1989. С. 454.
15. Дневник Annette. Анна Алексеевна Оленина. М.: Фонд им. И.Д.Сытина, 1994. С. 24 - 30, 91, 218.
16. Летопись жизни и творчества Александра Пушкина в 4-х томах. М.: Издательство «Слово», 1999. Т. II. С. 839. Т. IV. С. 593.
17. Фейнберг И.Л. Незавершенные работы Пушкина. М.: Издательство «Современник», 1975. С. 332-342.
18. Дневник Пушкина 1833-1835. М.: Издательство «Три века», 1997. С. 91-92.
19. Очерки и воспоминания Н.М.Колмакова // Русская старина. Ежемесячный исторический журнал. Май 1891 г. С. 457.
20. Вересаев В.В. Спутники Пушкина. Т. 1. С.165. Т. 2. С. 200-204. М.: Вазанта, 1993.
18. Абрамович С.Л. Предыстория последней дуэли Пушкина. Январь 1836-январь 1837. Санкт-Петербург: Издательство «Дмитрий Буланин», 1994. С. 244-245.
19. Сведения, любезно предоставленные научным сотрудником Мемориального музея К.Н.Батюшкова в Вологде Ольгой Пылевой.
23. Кошелев В.А. В предчувствии Пушкина. К.Н.Батюшков в русской словесности начала XIX века. Псков, Изд-во Псковского областного института усовершенствования учителей, 1995. Стр. 78 - 102.
20. Батюшков К.Н. Стихотворения / Сост., вступ. Статья и примечания И.Шайтанова. М.: Художественная литература, 1987. С. 4.
25. Лукина Н.В. Судебная реформа 1860-ых годов и парадокс одной дворянской

- фамилии // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 1997. № 7. С. 78-85.
26. Лукина Н.В. Семья Евфимии Борисовны Вревской (в замужестве Зубовой) во второй половине XIX - начале XX веков // Михайловская Пушкиниана. Вып. 2. М.: Изд. Музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское», 1999. С. 106-130.
27. Лукина Н.В. Новый документ об имении Вревских Голубово // Усадьба в русской культуре XIX - начала XX веков (материалы научной конференции). М.: МЦНТИ, 1996. С. 14.
28. Лукина Н.В. Голубовские хранители реликвий А.С.Пушкина // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 1998. № 9. С. 106-116.
29. По сведениям, любезно предоставленным сотрудниками архива НКЦ Музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское».
30. Бозырев В.С. Музей-Заповедник А.С.Пушкина. Л., 1979. С. 47.
31. По сведениям, любезно предоставленным научным сотрудником Рукописного отдела Пушкинского Дома А.В.Дубровским.
32. Пушкинский Дом. Рукописный отдел. Фонд 252, оп. 3, № 78. Письмо Прасковьи Петровны Зубовой от 31 июля 1914 года Софье Сергеевне (фамилия неизвестна).
33. Модзалевский Б.Л. Поездка в с. Тригорское в 1902 г. // Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1903. Вып. 1.
34. Гордин А.М. Пушкин в Михайловском. Л.: Лениздат, 1989. С.438.
35. Новиков И.А. Пушкин в Михайловском. Минск: Народная Асвета, 1982. С. 19-20.
36. Губер П.К. Дон-Жуанский список Пушкина. Главы из биографии // Любовный быт пушкинской эпохи. Т. I. Глава пятая. II-IV. М.: Васанта, 1994.С. 108-125.
37. Модзалевский Б.Л. Анна Петровна Керн. По материалам Пушкинского Дома // Любовный быт пушкинской эпохи. Т. II. IV-V. М.: Васанта, 1994. С. 31-49.
38. Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 9, 27-38, 269-281.
39. Гордин А.М., Гордин М.А. Пушкинский век. Былой Петербург. Панорама столичной жизни. Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 1995. С. 185 - 187.

40. Пушкин в музыке. Справочник. М.: Всесоюзное издательство «Советский композитор», 1974. Жанр «Оперы».
41. Лукина Нина. Михаил Михайлович Зубов, автор четырех опер на сюжеты А.С.Пушкина // «Лукоморье». Рижский журнал русской интеллигенции. 1997..№ 3. С. 35-40.
42. Вечер памяти композитора Н.В.Зубова // Русский романс. Литературно-художественное издание клуба любителей русского и цыганского романсов «Изумруд» Центрального Дома Ученых Российской Академии наук. 1999. № 7. 12 с.
43. Газета «Вологодские ведомости». 1899. № 82. Часть неофициальная.
44. То же. № 77. Корреспонденция.
45. То же. № 105. Местные и городские известия.
46. Девятков Н.В. Из истории Кадникова // Газета «Сокольская правда». 1966. Июль.
47. Сведения, любезно предоставленные бывшим директором Кадниковского районного исторического музея А.Н.Мальчиновым.
48. Лукина Н.В., Мальчинов А.Н., Путникова Л.Г. Уникальный чугунный бюст А.С.Пушкина 1899 года в Кадниковском районном историческом музее (Вологодская область) // Доклад, прочитанный в Государственном историко-литературном музее-заповеднике А.С.Пушкина (Большие Вяземы) 17.10.1999 (в печати).
49. ЦГИА. Фонд 1349, оп. 1, ед. хр. 1546. Формулярный список о службе земского начальника 1 участка Кадниковского уезда статского советника Юлия Михайловича Зубова. Сост. В 1912 г.
50. Письмо Ю.М.Зубова дочери Нине Юльевне Зубовой от 29.11.1899 г. из Кузнецова в Петербург (из архива Н.В.Лукиной).
51. Лукина Н.В. К истории театра в городе Кадникове (рукопись).
52. Лукина Н.В. Зубова Мария Юльевна (1875-1971) (рукопись).
53. Письмо Л.Ю.Зубовой сестре Нине Юльевне Зубовой от 18.04.1930 из Ленинграда в Москву (из архива Н.В.Лукиной). 54. То же от 16.12.1936 г.
55. То же от 18.02.1937 г.
56. Отчет о работе Государственного музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское» за 1994 - 1999 гг. Хроника важнейших событий.

Указатель главных имен

Алексей Николаевич Зубов.....	5
Александра Александровна Зубова.....	6
Кирилл Николаевич Зубов.....	6
Александр Николаевич Зубов.....	6
Александр Николаевич Зубов, граф.....	8
Наталья Павловна Зубова, графиня.....	8
Павел Алексеевич Зубов.....	10
Софья Алексеевна Батюшкова.....	12
Петр Алексеевич Зубов.....	12
Евфимия Борисовна Зубова.....	12
Юлий Михайлович Зубов.....	13, 22, 23
Прасковья Петровна Зубова.....	14
Наталья Алексеевна Петропавловская.....	15
Александра Петропавловская.....	15
Аделаида Алексеевна Родзянко.....	16
Николай Васильевич Родзянко.....	16
Аркадий Гаврилович Родзянко.....	16
Филипп Якоб Демут.....	17
Михаил Михайлович Зубов.....	19
Петр Юльевич Зубов.....	19, 21
Георгий Николаевич Зубов.....	20
Николай Владимирович Зубов.....	21
Ольга Юльевна Зубова.....	21
Елизавета Юльевна Недович.....	21
Мария Юльевна Зубова.....	25
Надежда Александровна Голубцова.....	25
Любовь Юльевна Моор.....	26
Николай Дмитриевич Недович.....	27
Елена (Ленель) Петровна Васильева.....	28
Юрий Васильевич Васильев.....	28
Нина Владимировна Лукина.....	28

Лукина Нина Владимировна

Зубовы и Пушкин

Автор будет благодарен за отзывы и замечания, которые
можно прислать по адресу: 113149, Москва, Азовская ул., д. 4, кв. 107.

Телефон в Москве: (095) 310 -20 - 27

Редактор Н.В.Лукина

Компьютерная верстка - Н.В.Лукина

Корректор Н.В.Лукина

Москва: Издательство «ПОТОМКИ ЗУБОВЫХ», 2000 г.

Экз. 115 .